

А.Ф. Курбацкий, Л.И. Курбацкая

Численное исследование городского острова тепла: верификация эйлеровых моделей атмосферной диффузии

*Институт теоретической и прикладной механики СО РАН,
Новосибирский государственный университет,*

Институт вычислительной математики и математической геофизики СО РАН, г. Новосибирск

Поступила в редакцию 20.01.2004 г.

Сформулированы эйлеровы модели дисперсии пассивной примеси: дисперсионная модель высокого порядка замыкания, в которой потоки массы $\langle u_i c \rangle$ вычисляются из уравнений переноса (ДС-модель), и алгебраическая модель турбулентных потоков $\langle u_i j \rangle$ (АС-модель), полученная упрощением ДС-модели до алгебраических выражений в приближении слабо неравновесной турбулентности. Обе модели используют средний ветер и турбулентные величины, вычисляемые с помощью трехпараметрической $E-\epsilon-\langle \theta^2 \rangle$ -модели турбулентности атмосферного пограничного слоя. Основные характеристики термогидродинамических полей турбулентного термического факела над городским островом тепла воспроизводятся $E-\epsilon-\langle \theta^2 \rangle$ -моделью в хорошем согласии с данными измерений лабораторного масштаба, а также натурными измерениями для интенсивностей турбулентности. Результаты моделирования дисперсии пассивной примеси от поверхностного источника, полученные с помощью ДС- и АС-моделей, показывают, что максимальное различие в величине концентрации вблизи источника не превышает 10%, а диффузионные члены в ДС-модели, исключаемые при получении АС-модели, действуют сглаживающим образом на градиенты потоков. Выполненная верификация указывает на обоснованность использования алгебраической АС-модели в практике моделирования атмосферной дисперсии примесей.

Введение

Возрастающий интерес к проблеме охраны окружающей среды, климата городов и контроля качества воздуха требует надлежащей точности вычисления уровней концентрации загрязнений в городском атмосферном пограничном слое (ГАПС). При этом метеорологические параметры ГАПС, необходимые для дисперсионных вычислений, сами должны вычисляться с хорошей точностью. Такая точность может быть достигнута при использовании трехпараметрической $E-\epsilon-\langle \theta^2 \rangle$ мезомасштабной модели турбулентности ГАПС [1].

Дисперсионные вычисления в приложениях проводятся с помощью различных моделей. Гауссова модель турбулентного термического факела, модифицированная для учета топографии подстилающей поверхности, представляет собой одно из направлений исследований, в основном в работах зарубежных авторов [2, 3]. Существенные отклонения от идеализированных условий вводят ограничения на обоснованности гауссовых моделей, поскольку неопределенности гауссовой модели факела могут оказаться слишком большими. Предполагаемыми условиями могут быть, например, метеорологические ситуации со слабым ветром и устойчивой стратификацией атмосферы, конвективные условия, очень нерегулярная и шероховатая поверхность. Все эти условия встречаются в реальном ГАПС в течение его суточной эволюции.

Второе приближение основано на лагранжевой модели дисперсии большого количества жидких частиц, транспортируемых средним ветром в турбулентных полях, вычисляемых с помощью той или иной атмосферной модели [4, 5]. Имеются примеры использования LES-техники (Large Eddy Simulation techniques) для моделирования поведения пассивных и плавучих факелов в конвективном атмосферном пограничном слое [6–8].

Третье приближение основано на использовании эйлеровой диффузионной модели, первым принципом для которой служит уравнение сохранения массы. Такая модель, замкнутая на уровне моментов второго порядка для поля концентрации, использована, например, в [9] при решении известной задачи о диффузии пассивной примеси от точечных источников в конвективном пограничном слое.

В настоящей работе сформулированы два приближения для моделирования атмосферной диффузии примесей. Первое приближение – дифференциальная эйлерова модель атмосферной диффузии (ДС-модель). Эта модель включает прогностические уравнения для средней концентрации $C(x_i, t)$ и моментов второго порядка, потоков $\langle u_i c \rangle$ и $\langle c \theta \rangle$. Второе приближение – алгебраическая эйлерова модель атмосферной диффузии – включает анизотропные выражения для вектора турбулентного потока пассивной примеси $\langle u_i c \rangle$, в которых эффект плавучести на турбулентный перенос примеси учитывается в точном виде. Модель выводится из дифференци-

ального уравнения переноса для потоков $\langle u_i c \rangle$ в приближении слаборавновесной турбулентности точно так же, как это делается [1, 10] при выводе аналогичных выражений для вектора турбулентного потока активного скаляра (тепла), $\langle u_i \theta \rangle$.

Основные метеорологические параметры (средний ветер, турбулентные величины), необходимые для реализации обеих моделей атмосферной диффузии, вычисляются с помощью разработанной ранее трехпараметрической $E-\varepsilon-\langle \theta^2 \rangle$ мезомасштабной модели ГАПС. Отметим, что эффекты термической стратификации при формировании крупномасштабной циркуляции над городским островом тепла воспроизводятся с помощью трехпараметрической мезомасштабной модели ГАПС в хорошем согласии с данными инструментальных измерений в лабораторных и натуральных условиях [11].

Цель нашей работы заключалась в верификации обеих моделей атмосферной диффузии примеси в условиях реальной метеорологической ситуации ночного ГАПС (слабый окружающий ветер, устойчивая термическая стратификация атмосферы) на основе численного моделирования распространения пассивной примеси от поверхностного источника, протяженность которого совпадает с протяженностью поверхностного источника тепла [1, 10, 11]. На основе такой верификации может быть сделан вывод о возможности использования алгебраической АС-модели атмосферной диффузии как более простой и эффективнее реализуемой по сравнению с ДС-моделью. Следует также отметить, что развитая трехпараметрическая теория турбулентного переноса позволяет использовать реалистические граничные условия на поверхности, учитывающие морфологию урбанизированного слоя препятствий (здания городской застройки и др.). Однако подробные измерения в контролируемом лабораторном эксперименте [11] были выполнены для крупномасштабной циркуляции над городским островом тепла малого относительного удлинения ($z_i/D \ll 1$, где z_i – высота слоя перемешивания; D – диаметр острова тепла), т.е. без разрешения деталей течения вблизи аэродинамически гладкой поверхности прототипа реального городского острова тепла. Поэтому в настоящем исследовании использовались граничные условия, которые обычно используются для аэродинамически гладкой поверхности.

1. Эйлерова модель уравнений переноса турбулентных потоков массы

Для описания атмосферного рассеяния пассивной примеси базовая трехпараметрическая $E-\varepsilon-\langle \theta^2 \rangle$ -модель турбулентности [1, 10] ($E = 1/2 \langle u_i u_i \rangle$ – кинетическая энергия турбулентности; ε – скорость ее диссипации; $\langle \theta^2 \rangle$ – дисперсия турбулентных флуктуаций температуры) должна быть дополнена уравнениями для осредненной концентрации $C(x_i, t)$, вектора турбулентного потока примеси

$\langle u_i c \rangle$ и корреляции между флуктуациями концентрации и температуры $\langle c \theta \rangle$.

Уравнение сохранения массы в тензорных обозначениях имеет вид

$$\frac{DC}{Dt} = -\frac{\partial \langle u_j c \rangle}{\partial x_j} + S_c, \quad (1)$$

где S_c – источник.

Уравнение переноса для турбулентных потоков концентрации записывается в пренебрежении членами молекулярного переноса и эффектом силы Кориолиса на ковариации:

$$\frac{D \langle u_i c \rangle}{Dt} = P_{ic} + G_{ic} + D_{ic} + \Phi_{ic} - \varepsilon_{ic}, \quad (2)$$

где

$$P_{ic} = -\langle u_i u_j \rangle \frac{\partial C}{\partial x_j} - \langle u_j c \rangle \frac{\partial U_i}{\partial x_j}$$

– генерация турбулентных потоков скаляра;

$$G_{ic} = -\beta g_i \langle c \theta \rangle$$

– генерация плавучестью;

$$\begin{aligned} D_{ic} &= -\frac{\partial}{\partial x_j} (\langle u_i u_j c \rangle + \langle c \frac{p}{\rho} \delta_{ij} \rangle) = \\ &= \frac{\partial}{\partial x_k} \left\{ \alpha_{1s} \frac{E}{\varepsilon} \langle u_k u_l \rangle \frac{\partial \langle u_i c \rangle}{\partial x_l} \right\} \end{aligned}$$

– турбулентная диффузия;

$$\Phi_{ic} = \left\langle \frac{p}{\rho} \frac{\partial c}{\partial x_i} \right\rangle$$

– корреляция «давление–градиент концентрации»; ε_{ic} – диссипативный вектор.

Для двух последних статей баланса уравнения (2) используется модель, которая дала хорошие результаты в тестовых испытаниях [12]:

$$\begin{aligned} \Phi_{ic} - \varepsilon_{ic} &= -\alpha_{1c} \frac{\varepsilon}{E} \langle u_i c \rangle + \\ &+ \alpha_{2c} \langle u_j c \rangle \frac{\partial U_i}{\partial x_j} + \alpha_{3c} g_i \beta \langle c \theta \rangle. \end{aligned}$$

Уравнение для вектора турбулентного потока концентрации можно записать в более компактном виде

$$\begin{aligned} \frac{D \langle u_i c \rangle}{Dt} &= -\langle u_i u_j \rangle \frac{\partial C}{\partial x_j} - \langle u_j c \rangle \frac{\partial U_i}{\partial x_j} + \\ &+ \frac{\partial}{\partial x_k} \left\{ \alpha_{1s} \frac{E}{\varepsilon} \langle u_k u_l \rangle \frac{\partial \langle u_i c \rangle}{\partial x_l} \right\} - \\ &- \alpha_{1c} \sqrt{\frac{\varepsilon}{E} \frac{\varepsilon_c}{\langle c^2 \rangle}} \langle u_i c \rangle + \alpha_{2c} \langle u_j c \rangle \frac{\partial U_i}{\partial x_j} + \\ &+ \alpha_{3c} g_i \beta \langle c \theta \rangle - g_i \beta \langle c \theta \rangle, \end{aligned} \quad (3)$$

где ε_c – деструкция скалярного поля, а значение параметра отношения временных масштабов

$R = (\langle c^2 \rangle / 2\varepsilon_c) / (E/\varepsilon)$ в вычислениях принимается равным 0,6.

Уравнение для ковариации $\langle c\theta \rangle$ имеет вид

$$\frac{D \langle c\theta \rangle}{Dt} = - \langle u_j \theta \rangle \frac{\partial C}{\partial x_j} - \langle u_j c \rangle \frac{\partial \Theta}{\partial x_j} + \frac{\partial}{\partial x_k} \left\{ \alpha_{2s} \frac{E}{\varepsilon} \langle u_k u_l \rangle \frac{\partial \langle c\theta \rangle}{\partial x_l} \right\} - \varepsilon_{c\theta}, \quad (4)$$

где $\varepsilon_{c\theta}$ – член молекулярной деструкции параметризуется, следуя [13], в виде $\varepsilon_{c\theta} = \alpha_{3c} \frac{\varepsilon}{E} \langle c\theta \rangle$.

В уравнениях (1) – (4)

$$\frac{D}{Dt} \equiv \frac{\partial}{\partial t} + U_j \frac{\partial}{\partial x_j}$$

– материальная производная; g_i – вектор ускорения силы тяжести;

$$\beta = - (1 / \langle \rho \rangle) (\partial \langle \rho \rangle / \partial \Theta)_p$$

– коэффициент термического расширения; p – давление; ρ – плотность. Значения констант модели α_{1c} , α_{2c} , α_{3c} , α_{1s} , α_{2s} равны 4,0; 0,4; 0,4; 0,22 и 0,22 соответственно. Средняя температура Θ и вектор турбулентного потока тепла $\langle u_j \theta \rangle$ вычисляются по трехпараметрической модели турбулентного переноса [1]. Уравнения (1), (3) и (4) образуют DC-модель атмосферной диффузии примеси.

2. Эйлерова алгебраическая модель для турбулентных потоков массы

Алгебраическая модель для турбулентных потоков концентрации может быть выведена из уравнения переноса (3), если принять предположение о слаборавновесной турбулентности. Это предположение устанавливает, что турбулентность находится, приближенно, в равновесии с наложенными параметрами среднего течения. Если это приближение принимается и для поля скорости, и для поля скаляра (температуры, концентрации), то из (3) следует алгебраическое выражение для вектора турбулентного потока скаляра:

$$- \langle u_i c \rangle = \frac{1}{\alpha_{1c}} \sqrt{\frac{E \langle c^2 \rangle}{\varepsilon \varepsilon_c}} \times \left[\langle u_i u_j \rangle \frac{\partial C}{\partial x_j} + (1 - \alpha_{2c}) \langle u_j c \rangle \frac{\partial U_i}{\partial x_j} \right] + \frac{1}{\alpha_{1c}} \sqrt{\frac{E \langle c^2 \rangle}{\varepsilon \varepsilon_c}} (1 - \alpha_{2c}) g_i \beta \langle c\theta \rangle. \quad (5)$$

Нетрудно видеть, что выражение (5) оказывается неявным для потока $-\langle u_i c \rangle$, поскольку в правой части (5) имеется поток $\langle u_j c \rangle$. Наиболее простой способ сделать выражение (5) полностью явным заключается в принятии для потоков импульса и скаляра в правой части (5) градиентной гипотезы

Буссинеска, хотя непоследовательность такой процедуры очевидна. Итак, постулируется, что

$$- \langle u_i u_j \rangle = 2\nu_t S_{ij} - \frac{2}{3} E \delta_{ij}, \quad (6)$$

$$- \langle u_i c \rangle = D_t \frac{\partial C}{\partial x_i}, \quad (7)$$

где $S_{ij} = (\partial U_i / \partial x_j + \partial U_j / \partial x_i) / 2$ – тензор средних скоростей деформации; $\nu_t = c_\mu E^2 / \varepsilon$ – турбулентная вязкость; $D_t = c_\mu \sqrt{2R} (E^2 / \varepsilon)$ – коэффициент турбулентной диффузии; δ_{ij} – тензор Кронекера. Подстановка (6) и (7) в (5) приводит к следующему полностью явному выражению для вектора турбулентного потока скаляра:

$$- \langle u_i c \rangle = c_\mu (E^2 / \varepsilon) \sqrt{2R} (\partial C / \partial x_i) - \alpha_{1c}^{-1} (E / \varepsilon) \sqrt{2R} \times \times \left[\{ 2\nu_t + (1 - \alpha_{2c}) D_t \} S_{ij} + (1 - \alpha_{2c}) D_t \Omega_{ij} \right] (\partial C / \partial x_j) + \left[(1 - \alpha_{2c}) / \alpha_{1c} \right] (E / \varepsilon) \sqrt{2R} g_i \beta \langle c\theta \rangle, \quad (8)$$

где Ω_{ij} – средний тензор вращения. Сравнение выражений (5) и (8) показывает, что эффекты плавучести в окончательном выражении (8) имеют точный вид, что в известном смысле оправдывает используемую процедуру явной записи выражения для турбулентных потоков концентрации. Тестовые испытания по калибровке постоянных модели свидетельствуют в пользу следующего выбора их численных значений: $c_\mu = 0,095$, $\alpha_{2c} = \alpha_{3c} = 0,40$. Алгебраическая анизотропная модель атмосферной диффузии (АС-модель) включает в себя уравнение (1) для средней концентрации и выражение (8) для турбулентных потоков концентрации.

3. Тестовые испытания DC- и АС-моделей турбулентных потоков массы.

Граничные и начальные условия. Численный метод

Тестовые испытания DC- и АС-моделей проведены для критической метеорологической ситуации, возникающей в ночном ГАПС в условиях слабого окружающего ветра и устойчивой стратификации атмосферы. Такая ситуация типична для формирования над городом турбулентной циркуляции воздуха – явления, называемого городским островом тепла.

В лабораторном эксперименте [11] проникающая турбулентная конвекция индуцируется постоянным потоком тепла, создаваемым поверхностным источником тепла в виде круглой пластины заданного диаметра. Этот источник тепла моделирует прототип городского острова тепла с малым относительным удлинением (вертикальный линейный масштаб много меньше горизонтального масштаба). Уравнения гидродинамики, описывающие циркуляцию над городским островом тепла малого относи-

тельного удлинения, могут быть записаны без учета силы Кориолиса и радиации в цилиндрической системе координат. Кроме того, может быть принято гидростатическое приближение, а эффекты плаву- чести учтены в приближении Буссинеска [11].

Необходимые метеорологические параметры, такие как средний ветер, температура, турбулент- ные величины полей скорости и температуры, вы- числялись с помощью трехпараметрической модели турбулентного переноса. Распределения этих вели- чин в турбулентном термическом факеле, получен- ные для цилиндрической геометрии турбулентной циркуляции над городским островом тепла, приве- дены в [1] и в настоящих тестах они используются в виде «входной информации» для диффузионных вычислений. Уравнения (1), (3), (4) DC-модели и уравнения (1), (4), (8) AC-модели записываются в цилиндрических координатах для искомого средней концентрации $C(r, z, t)$ и вторых моментов поля кон- центрации примеси $\langle u_r c \rangle$, $\langle u_z c \rangle$ и $\langle c \theta \rangle$ (r – коор- дината в горизонтальном направлении, z – коорди- ната, направленная вертикально вверх). Уравнения (1), (3), (4) в цилиндрических координатах приве- дены в Приложении. Выражения для турбулентных потоков тепла $\langle u_r \theta \rangle$ и $\langle u_z \theta \rangle$ идентичны по форме (см. [1, 10]) выражениям для турбулентных пото- ков концентрации $\langle u_r c \rangle$ и $\langle u_z c \rangle$ с той лишь раз- ницей, что в члене, описывающем эффекты плаву- чести на турбулентный перенос концентрации в вертикальном направлении, вместо корреляции $\langle \theta^2 \rangle$ появляется ковариация $\langle c \theta \rangle$. Выражения для потоков концентрации в цилиндрических коорди- натах легко могут быть получены из (8) и здесь они не приводятся.

3.1. Граничные и начальные условия

Граничные условия для уравнения средней концентрации на подстилающей поверхности реа- лизуются в виде поверхностного источника примеси заданной постоянной производительности Q . Ли- нейный размер источника примеси совпадает с ли- нейным размером нагревателя – пластины заданно- го диаметра. На источнике задается постоянный вертикальный поток примеси

$$-D_t(\partial C / \partial z) = H_c, \quad (9)$$

где $H_c = Q / (0,5r/D)$. Величина Q задавалась из условия, чтобы число Рейнольдса $Re = Q/v$ обеспе- чивало поступление примеси из источника без начального импульса и, таким образом, лимитиро- валось скоростью натекающего на источник внеш- него потока.

В начальный момент времени окружающая среда находится в покое, начальные поля концен- трации C , корреляции $\langle c \theta \rangle$ и потоков concentra- ции $\langle u_r c \rangle$, $\langle u_z c \rangle$ равны нулю. На нижней границе области интегрирования, имеющей форму цилинд- ра, граничные условия при $z = 0$ следующие:

$$E = \langle \theta^2 \rangle = \frac{\partial \varepsilon}{\partial z} = \frac{\partial C}{\partial z} = \frac{\partial \langle c \theta \rangle}{\partial z} = 0,$$

$$- \langle u_z c \rangle = H_c, \quad - \langle u_r c \rangle = 0; \quad (10)$$

на верхней при границе $z = Z$:

$$\frac{\partial C}{\partial z} = \frac{\partial \langle c \theta \rangle}{\partial z} = \frac{\partial \langle u_r c \rangle}{\partial z} = \frac{\partial \langle u_z c \rangle}{\partial z} = 0.$$

При $r = 0$ накладываются условия симметрии. Та- кие же условия использованы и на внешней грани- це области интегрирования (при $1,8r/D$). Осталь- ные граничные условия для полей скорости и тем- пературы имеют тот же вид, что и в [1].

3.2. Численный метод

Системы уравнений диффузионных DC- и AC- моделей численно решались с использованием по- луэявной схемы (вторая схема с разностями про- тив потока [14], сохраняющая при определенных ограничениях второй порядок аппроксимации) и ме- тода переменных направлений на смещенной раз- ностной сетке. Разностные уравнения решались мето- дом прогонки. Для сохранения свойств консерватив- ности и транспортности разностной схемы урав- нения записывались в разностном виде в пригра- ничных узлах сетки со вторым порядком и исполь- зованием соответствующих граничных условий.

4. Численные результаты тестовых испытаний DC- и AC-моделей: дисперсия пассивной примеси в ГАПС

Результаты моделирования структуры турбу- лентной циркуляции над городским островом теп- ла (различных величин турбулентных полей ско- рости и температуры) получены ранее, их можно найти в [1, 10].

Моделирование распространения пассивной примеси от протяженного поверхностного источни- ка над городским островом тепла преследовало цель верификации численных результатов, полу- чаемых с помощью DC- и AC-моделей. Следует при этом отметить, что поскольку нет данных измере- ний по рассеянию примеси от поверхностного ис- точника над городским островом тепла в рассмат- риваемый критический метеорологический период, постольку нет возможности подвергнуть результаты численной реализации диффузионных моделей пря- мой количественной проверке путем сопоставления с данными измерений. О степени их достоверности можно судить по косвенным признакам. Во-первых, аналогичная, по своей сути, модель переноса ак- тивной примеси (тепла) дает результаты [1], вполне удовлетворительно согласующиеся с данными пря- мых инструментальных измерений [11]. Во-вторых, точность численного решения проверена на после- довательном измельченными сетках 25×116 узлов по горизонтали и вертикали и сетке 50×232 узла.

Результаты численного моделирования пред- ставлены на рис. 1–3, где z_i – высота слоя пере- мешивания, D – диаметр нагреваемой пластины (линейный размер городского острова тепла).

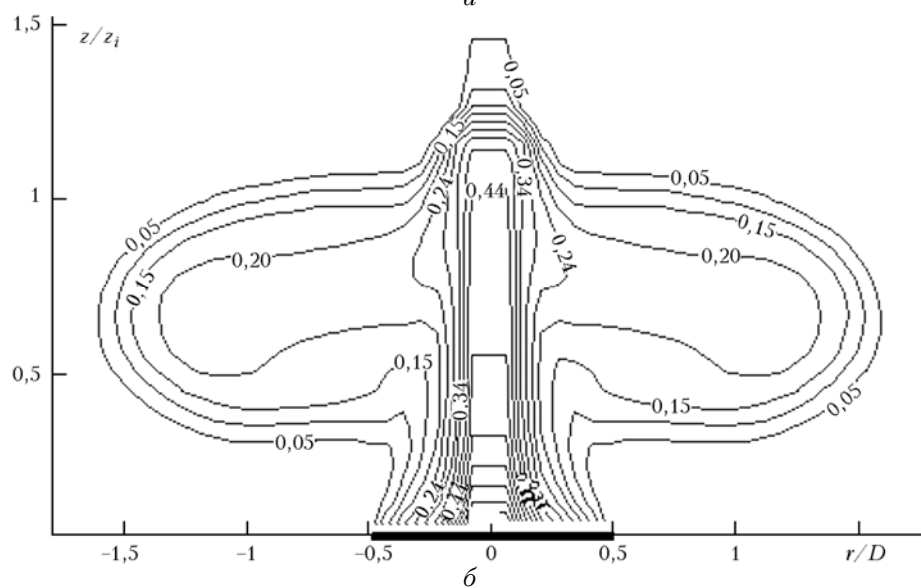
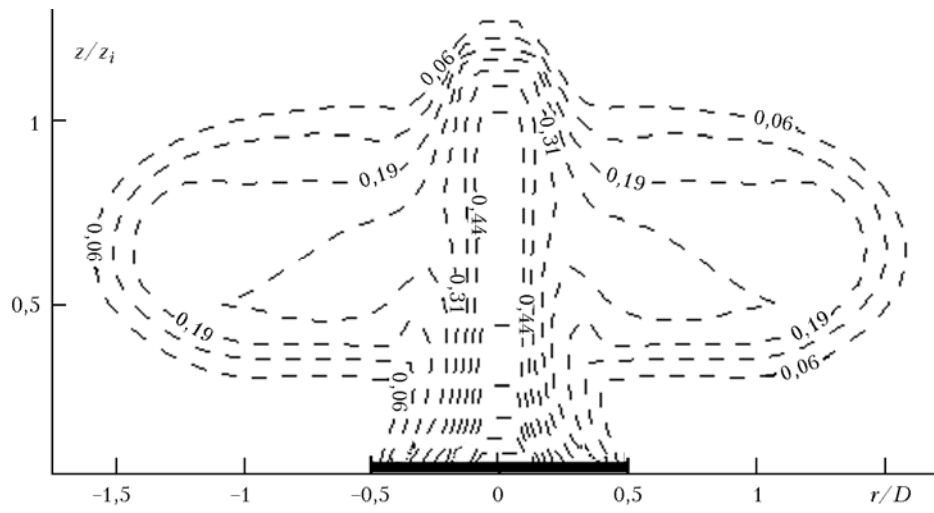

Рис. 1. Контуры поля средней концентрации пассивной примеси над городским островом тепла: *a* – вычисленные по АС-модели; *б* – по ДС-модели

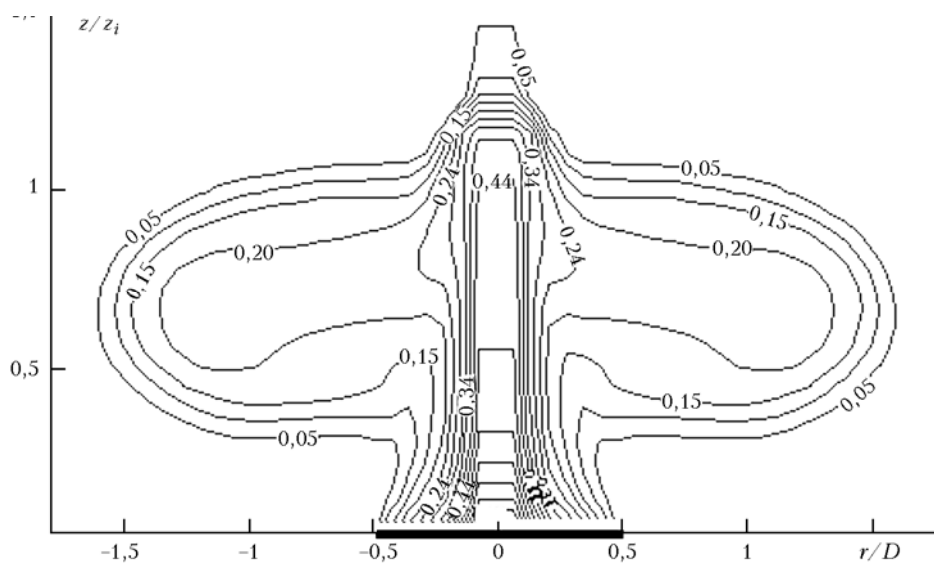

Рис. 2. Контуры полей средней концентрации примеси, вычисленные по ДС- и АС-моделям (результат совмещения рис. 1, *a* и 1, *б*)

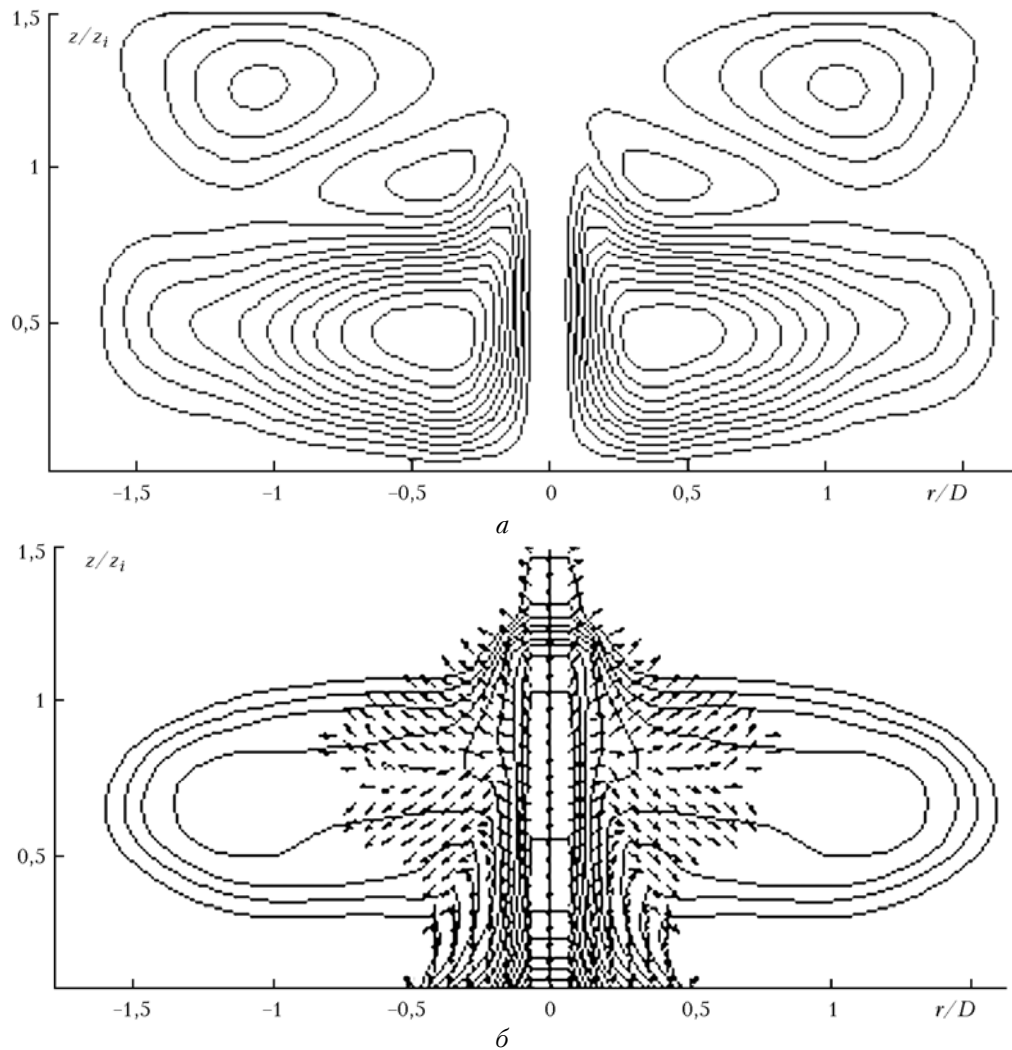

Рис. 3. Контуры линий тока (а) и показанное стрелками векторное поле турбулентных потоков концентрации примеси, вертикального $\langle u_{z,c} \rangle$ и горизонтального $\langle u_{r,c} \rangle$, с нанесенными контурами средней концентрации (б) (результат наложения рис. 1,б)

На рис. 1 показаны нормализованные на максимальное значение контуры средней концентрации пассивной примеси, вычисленные по АС- и DC-моделям соответственно. Можно отметить один общий для этих рисунков эффект дисперсии в условиях устойчивой стратификации окружающей среды: проникновение примеси за пределы пограничного слоя ($z/z_i > 1$) — эффект, зафиксированный в недавних измерениях при вертикальном подъеме плавучих факелов в конвективном пограничном слое [15]. Можно также отметить несколько более гладкий характер контуров равной концентрации на рис. 1,а по сравнению с рис. 1,б. В целом распределения весьма схожи, что можно видеть на рис. 2, где контуры концентраций рис. 1,а и рис. 1,б показаны совмещенными. Максимальное различие в величине средней концентрации вблизи источника не превышает 10%, что подтверждает обоснованность использования более простой в реализации алгебраической модели для турбулентных потоков (АС-модели) в практике атмосферных дисперсионных вычислений. Это — обнадеживающий вывод для

разработки мезомасштабной модели городского пограничного слоя с разрешением детальной морфологии подстилающей поверхности городской черты, поскольку АС-диффузионная модель по сравнению с моделью уравнений переноса для турбулентных потоков скаляра (DC-моделью) не требует дополнительной входной информации, которая часто отсутствует. На рис. 3,а изображены контуры линий тока, показывающие формирование двух, вращающихся в разные стороны, крупномасштабных образований с концентрированной завихренностью, простирающихся от подстилающей поверхности вплоть до инверсионного слоя ($z/z_i \sim 1$). Эти вихри создают в центре острова тепла интенсивное восходящее движение, уносящее примесь вверх от источника с распространением ее в перемешанный слой и далее в слой инверсии, с диффузией примеси в горизонтальном направлении в пределах инверсионного слоя. Векторное поле вертикального $\langle u_{z,c} \rangle$ и горизонтального $\langle u_{r,c} \rangle$ потоков концентрации, вычисленное по DC-модели (см. уравнения (П.1)–(П.4) в Приложении) и показанное на рис. 3,б вместе

с контурами средней концентрации, свидетельствует в пользу изложенной выше схемы дисперсии пассивной примеси в устойчиво стратифицированной атмосфере над городским островом тепла при слабом окружающем ветре (для наглядности векторное поле показано стрелками одинаковой длины).

ПРИЛОЖЕНИЕ

В настоящем приложении приведена полная система уравнений DC-модели атмосферной диффузии в цилиндрических координатах, безразмерный вид которой получен при использовании тех же параметров, что и при записи трехпараметрической модели [1]. В соответствующих уравнениях переноса для турбулентных потоков пренебрегалось членами молекулярного переноса и эффектом силы Кориолиса на ковариации.

Уравнение переноса для средней концентрации примеси

$$\begin{aligned} \frac{\partial C}{\partial t} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} [rCU_r] + \frac{\partial}{\partial z} [CU_z] = \\ = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} r(-\langle u_r c \rangle) + \frac{\partial}{\partial z} (-\langle u_z c \rangle). \quad (\text{П.1}) \end{aligned}$$

Уравнение переноса для радиального (горизонтального) турбулентного потока концентрации

$$\begin{aligned} \frac{\partial \langle u_r c \rangle}{\partial t} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} [r \langle u_r c \rangle U_r] + \frac{\partial}{\partial z} [\langle u_r c \rangle U_z] = \\ \downarrow \text{адвекция} \\ = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r \alpha_{1s} \frac{E}{\varepsilon} \langle u_r^2 \rangle \frac{\partial}{\partial r} \langle u_r c \rangle \right] + \\ + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r \alpha_{1s} \frac{E}{\varepsilon} \langle u_r u_z \rangle \text{Fr}^{-1} \frac{\partial}{\partial z} \langle u_r c \rangle \right] + \\ \downarrow \text{горизонтальная диффузия} \\ + \text{Fr}^{-1} \frac{\partial}{\partial z} \left[\alpha_{1s} \frac{E}{\varepsilon} \{ \langle u_r u_z \rangle \frac{\partial}{\partial r} \langle u_r c \rangle + \right. \\ \left. + \text{Fr}^{-1} \langle u_z^2 \rangle \frac{\partial}{\partial z} \langle u_r c \rangle \} \right] - \\ \downarrow \text{вертикальная диффузия} \\ - \{ \langle u_r^2 \rangle \frac{\partial C}{\partial r} + \langle u_z u_r \rangle \text{Fr}^{-1} \frac{\partial C}{\partial z} + \\ + \langle u_r c \rangle \frac{\partial U_r}{\partial r} + \text{Fr}^{-1} \langle u_z c \rangle \frac{\partial U_r}{\partial z} \} - \\ \downarrow \text{генерация} \\ - \alpha_{1c} \frac{\varepsilon}{E} \langle u_r c \rangle + \alpha_{2c} \left(\langle u_r c \rangle \frac{\partial U_r}{\partial r} + \langle u_z c \rangle \frac{\partial U_r}{\partial z} \right) \quad (\text{П.2}) \end{aligned}$$

корреляция «давление—градиент концентрации».

Уравнение для вертикального турбулентного потока концентрации

$$\begin{aligned} \frac{\partial \langle u_z c \rangle}{\partial t} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} [r \langle u_z c \rangle U_r] + \frac{\partial}{\partial z} [\langle u_z c \rangle U_z] = \\ \downarrow \text{адвекция} \\ = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r \alpha_{1s} \frac{E}{\varepsilon} \langle u_z^2 \rangle \frac{\partial}{\partial r} \langle u_z c \rangle \right] + \\ + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r \alpha_{1s} \frac{E}{\varepsilon} \langle u_r u_z \rangle \text{Fr}^{-1} \frac{\partial}{\partial z} \langle u_z c \rangle \right] + \\ \downarrow \text{горизонтальная диффузия} \\ + \text{Fr}^{-1} \frac{\partial}{\partial z} \left[\alpha_{1s} \frac{E}{\varepsilon} \{ \langle u_r u_z \rangle \frac{\partial}{\partial r} \langle u_z c \rangle + \right. \\ \left. + \text{Fr}^{-2} \langle u_z^2 \rangle \frac{\partial}{\partial z} \langle u_z c \rangle \} \right] - \\ \downarrow \text{вертикальная диффузия} \\ - \{ \langle u_z u_r \rangle \frac{\partial C}{\partial r} + \langle u_z^2 \rangle \text{Fr}^{-1} \frac{\partial C}{\partial z} + \\ + \text{Fr} \langle u_r c \rangle \frac{\partial U_z}{\partial r} + \langle u_z c \rangle \frac{\partial U_z}{\partial z} \} + \\ \downarrow \text{генерация} \\ + (1 - \alpha_{3c}) \text{Fr}^{-1} \langle c \theta \rangle - \alpha_{1c} \frac{\varepsilon}{E} \langle u_z c \rangle + \\ + \alpha_{2c} \left(\langle u_z c \rangle \frac{\partial U_z}{\partial r} + \langle u_r c \rangle \frac{\partial U_z}{\partial r} \right) \quad (\text{П.3}) \\ \downarrow \text{плаучность+корреляция «давление—градиент концентрации»} \\ \text{Уравнение для ковариации } \langle c \theta \rangle \\ \frac{\partial \langle c \theta \rangle}{\partial t} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} [r \langle c \theta \rangle U_r] + \frac{\partial}{\partial z} [\langle c \theta \rangle U_z] = \\ \downarrow \text{адвекция} \\ = \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r \alpha_{2s} \frac{E}{\varepsilon} \langle u_r^2 \rangle \frac{\partial}{\partial r} \langle c \theta \rangle \right] + \\ + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left[r \alpha_{1s} \frac{E}{\varepsilon} \langle u_r u_z \rangle \text{Fr}^{-1} \frac{\partial}{\partial z} \langle c \theta \rangle \right] + \\ \downarrow \text{горизонтальная диффузия} \\ + \text{Fr}^{-1} \frac{\partial}{\partial z} \left[\alpha_{2s} \frac{E}{\varepsilon} \{ \langle u_r u_z \rangle \frac{\partial}{\partial r} \langle c \theta \rangle + \text{Fr}^{-2} \langle u_z^2 \rangle \frac{\partial}{\partial z} \langle c \theta \rangle \} \right] - \\ \downarrow \end{aligned}$$

вертикальная диффузия

$$-\langle u_r \theta \rangle \frac{\partial C}{\partial r} + \langle u_z \theta \rangle \text{Fr}^{-1} \frac{\partial C}{\partial z} + \langle u_r c \rangle \frac{\partial \Theta}{\partial r} + \text{Fr}^{-1} \langle u_z c \rangle \frac{\partial \Theta}{\partial z} -$$

↓
генерация

$$-\alpha_{3c} \frac{\varepsilon}{E} \langle c \theta \rangle \quad (\text{П.4})$$

↓
молекулярная деструкция.

В уравнениях (П.1) – (П.4) использованы обозначения: $\langle u_z c \rangle$, $\langle u_r c \rangle$ – вертикальный и горизонтальный турбулентные потоки концентрации соответственно; U_r и U_z – горизонтальная и вертикальная средние скорости соответственно; $E = \langle u_i^2 \rangle / 2$ – кинетическая энергия турбулентности (КЭТ); ε – скорость ее диссипации; $\langle u_r^2 \rangle$, $\langle u_z^2 \rangle$ – горизонтальная и вертикальная составляющие КЭТ соответственно; $\langle u_z \theta \rangle$, $\langle u_r \theta \rangle$ – вертикальный и горизонтальный турбулентные потоки тепла; Θ – средняя температура; $\text{Fr} = w_D / ND$ число Фруда (D – горизонтальный размер острова тепла; w_D – турбулентный конвективный масштаб скорости; $N = (g\beta\partial\Theta/\partial z)^{1/2}$ – частота Брента–Вайсяля). Численные значения констант модели α_{1c} , α_{2c} , α_{3c} , α_{1s} и α_{2s} приведены в основном тексте статьи.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 03-05-64005, 04-05-64562) и Президиума СО РАН (Интеграционный проект № 130).

1. Курбацкий А.Ф., Курбацкая Л.И. Проникающая турбулентная конвекция над островом тепла в устойчиво стратифицированной окружающей среде // Изв. РАН. Физ. атмосф. и океана. 2001. Т. 37. № 2. С. 1–13.
2. Andren A. A combined first-order closure/Gaussian dispersion model // Atmos. Environ. 1987. V. 21. P. 1045–1058.

A.F. Kurbatskii, L.I. Kurbatskaya. Numerical investigation of urban heat island: verification of Eulerian atmospheric diffusion models.

The Eulerian models of dispersion of air pollution are formulated: a high-order closure dispersion model in which the concentration fluxes $\langle u_i c \rangle$ are calculated from the transport equations (D-model) and an algebraic model of turbulent fluxes $\langle u_i c \rangle$ (AC-model) obtained by simplification of DC-model to the algebraic expressions in the weak-equilibrium approximation. Both models use mean wind and turbulence quantities from a second-order closure model of the atmospheric boundary layer (the three-parametrical $E-\varepsilon-\langle \theta^2 \rangle$ turbulence model). The basic characteristics of the thermohydrodynamics fields of a turbulent thermal plume above an urban heat island are reproduced by the $E-\varepsilon-\langle \theta^2 \rangle$ model with quite good agreement with the experimental data and natural measurements of turbulence intensity. Results from dispersion of a passive contaminant from the surface source obtained with the help of DC and AC models show that the maximum difference of concentration level near a source does not exceed ten percents. Besides, it is shown that diffusion terms of DC-models excluded at obtaining of A-model, act to smooth out the gradients of the fluxes. The verification indicates the validity of using the algebraic AC-model in practice of simulation of atmospheric contaminant dispersion.

3. Enger L. Simulation of dispersion in moderately complex terrain. Part C: A dispersion model for operational use // Atmos. Environ. 1990. V. 24. P. 2457–2471.
4. Lamb R.G. Diffusion in the convective boundary layer // Atmospheric turbulence and air pollution modeling / Eds. F.T.M. Nieuwstadt and H.D. van Doop. Reidel, Dordrecht, the Netherlands. 1982. P. 159–229.
5. Uliasz M. Lagrangian particle dispersion modeling in mesoscale applications // Environmental modeling II / Ed. P. Zannetti. Computational Mechanics Publications, Southampton, UK. 1994. P. 71–102.
6. Van Haren L., Nieuwstadt F.T.M. The behavior of passive and buoyant plumes in a convective boundary layer, as simulated with a large-eddy model // J. Appl. Meteorol. 1989. V. 28. P. 818–832.
7. Sykes R.I. and Henn D.S. Large-eddy simulation of concentration fluctuations in a dispersing plume // Atmos. Environ. 1992. V. 26A. P. 3127–3144.
8. Nieuwstadt F.T.M., Mason P.J., and Schumann U. Large Eddy Simulation of the Convective Boundary Layer: A comparison of Four Computer Codes // Turbulent Shear Flows (F. Durst et al. Eds.). Springer-Verlag, 1993. P. 353–367.
9. Abiodun B.J., Enger L. The role of advection of fluxes in modelling dispersion in convective boundary layers // Quart. J. Roy. Meteorol. Soc. 2002. V. 128. P. 1589–1607.
10. Kurbatskii A. F. Computational modeling of the turbulent penetrative convection above the urban heat island in stably stratified environment // J. Appl. Meteorol. 2001. V. 40. N 10. P. 1748–1761
11. Lu J., Araya S.P., Snyder W.H., Lawson R.E., Jr. A Laboratory Study of the Urban Heat Island in a Calm and Stably Stratified Environment. Part I: Temperature Field; Part II: Velocity Field // J. Appl. Meteorol. 1997. V. 36. N 10. P. 1377–1402.
12. Sommer T. P. and So R.M.C. On the modeling of homogeneous turbulence in a stably stratified flow // Phys. Fluids. 1995. V. 7. P. 2766–2777.
13. Lumley J. L. Prediction methods for turbulent flows. Von Karman Institute for Fluids Mechanics, Rhode-St-Genese, Belgium. 1975. P. 34.
14. Поуч П. Вычислительная гидродинамика. М.: Мир, 1980. 616 с.
15. Snyder W.H., Lawson R.E., Jr., Shipman M.S., Lu J. Fluid modeling of atmospheric in the convective boundary layer // Boundary Layer Meteorol. 2002. V. 102. N 3. P. 335–366.